

Ольга Крас

Плюх и Шлёп



Стихи и сказки бабули Оли

Ольга Крас

Плюх и Шлёп

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69949261

SelfPub; 2023

Аннотация

Сказка о мальчике Алёше, которому мама подарила зелёные тапочки с глазками-пуговками как у лягушат. Ночью мальчику приснился сон, что его тапочки превратились в лягушек и убежали на лесное озеро, где жил добрый волшебник Водокрут, а его любимые игрушки отправились за ними в погоню. Сон о приключениях игрушек и тапочек-лягушат научил Алёшу бережнее относиться к вещам и игрушкам. Обложка создана автором с помощью графического редактора ibisPaint X.

Ольга Крас

Плюх и Шлёп

Мальчик Алёша жил на окраине города в новом высотном доме. Из его окон был виден лес, который начинался сразу за широким асфальтовым шоссе. Лёшин папа был полярником и часто ездил в Антарктиду на южный полюс Земли.

Алёшина мама работала в детской библиотеке и заведовала самыми интересными книжками – волшебными сказками с красивыми картинками. Её малыш рос так быстро, что всю одежду и обувь ему покупали на вырост, да и то еле успевали.

Однажды мама ходила за покупками и случайно зашла в незнакомый узенький переулок, соединявший две широкие шумные городские улицы. Здесь не было ни многоэтажных домов, ни трамвайных путей, ни рокочущего потока машин. Над одной из дверей криво висела вывеска: «Детская обувь». Мама не могла пройти мимо такого магазина. На быстрых ножках сына, которому нравилось пинать не только мячи, но и небольшие камешки, обувь словно «сгорала». Магазины оказались совсем маленьким.

Когда Мама вошла, дверной колокольчик жалобно тренькнул: «Дилинь, дилинь, динь, динь!».

На деревянном прилавке стояла старая настольная лампа с зелёным абажуром. Мягкий, зелёный свет терялся в пыльном сумраке пустых полок. «Какая досада, – подумала ма-

ма, – магазин наверно переехал в более оживлённое место, а вывеску снять забыли.»

Тут из тени вышел пожилой продавец. На нём был зелёный рабочий халат, а в седых волосах и на бороде играли зелёные блики. Он покачал головой и печально улыбнулся. «Увы, мы закрываемся, а я ухожу на заслуженный отдых. Сегодня – последний рабочий день и у меня осталась последняя пара обуви. Думаю, это именно то, что нужно вашему сынишке».

Продавец бережно положил на прилавок пару зелёных лягушат. Бархатные мордочки уставились на изумленную маму озорными глазками–пуговками, улыбаясь от уха до уха вышитыми красными ротиками. Правда, ушей у них не было, потому, что это были детские домашние тапочки. Но зато, какие чудесные!

«Прелесть, – сказала мама, – я беру. А про себя решила: – Если не подойдёт сыну, подарю племяннице на вырост». Но тапочки оказались точь-в-точь по последней мерке с Алёшиной ножки, вырезанной из плотного картона.

Мама поспешила домой, мечтая о том, чтобы успеть, и купленная обновка не оказалась уже мала. Только подходя к детскому саду, она с удивлением подумала: «Как продавец догадался, что у неё есть сын и ему сейчас нужен именно этот размер обуви?!»

Алёша гулял со своей группой в садике. Вернее, носился по детской площадке, вопил и скакал, как взмыленный же-

ребёнок. «До свиданья Тативанна!» – крикнул Лёша, обернувшись на бегу к воспитательнице, и с разгона так врезался в маму, что им пришлось крепко обнять друг друга, чтобы удержаться на ногах.

По дороге домой, неугомонный сынок тащил усталую маму за руку и не умолкал, ни на минуту. Даже немного прихвостнул, как обыграл в футбол двух больших мальчиков, нет трёх. А потом стоял на воротах и не пропустил ни одного мяча. И, даже если бы мальчиков было не четыре, а пять, он все равно бы выиграл! Нет, Алёша совсем не был хвастуном, просто любил помечтать и пофантазировать.

Чего Алёша не любил, так это ходить дома в обуви. Он был маленьким непоседой: бегал по квартире, ползал по паласу, залезал на диван и кресла. Тапочки терялись, и ребёнок шлёпал в одних носочках, которые бабушке потом приходилось стирать и штопать.

Новые тапочки так понравились мальчику, что он даже сплясал в них, забавно подпрыгивая и квакая: «Ква, ква-ква, ква-ква-ква!»

Лягушата, как будто сами, прыгали по комнате и улыбались во весь рот. Мама и бабушка смеялись и хлопали в ладоши. За весь вечер их малыш ни разу не потерял обувь. Если он спрыгивал с дивана, то попадал прямо в тапочки. А когда залезал на кресло, лягушата послушно ждали его рядышком. Даже мыться в ванную комнату Алёша прибежал в шлёпан-

цах, чем удивил и обрадовал бабушку: «Это новые тапочки такие послушные, или ты сегодня такой аккуратный?» – пошутила она.

Каждый вечер перед сном мама читала сыну сказки. Мальчик слушал и засыпал. Но на этот раз, мама решила рассказать ему о своем необыкновенном приключении. Как она случайно зашла в сказочный магазин. И волшебник с зелёными усами и бородой подарил Алёше чудесные домашние тапочки. Когда-то они были двумя маленькими, непослушными лягушатами.

Одного звали Плюх, а другого – Шлёп. Оба были очень шустрыми: скакали, проказничали и всё время терялись. Поэтому старый волшебник решил, что они принесут, гораздо больше пользы, если станут шлёпанцами. Он передал Алёше привет и попросил не разбрасывать игрушки и беречь свои одежду и обувь.

В эту ночь мальчику приснился удивительный сон, будто его новые тапочки пропали. Он даже расстроился. Во сне...

– Может быть, лягушек утащил зелёный волшебник? – тихо спросил медвежонок Фомка у рыжего мехового щенка. Мама посадила обоих в кресло, когда вечером убирала Алёшины игрушки.

– Нет, – возразил Рыжик, – сами ушлёпали. Я хоть и не настоящая собака, но хотел бы стать ищейкой. Мы пойдем по их следам и вернём домой. Не должен наш друг бегать босиком и огорчать маму и бабушку.

– Я мог бы подвезти вас на трёхколесном велосипеде, но у него отвалилась педаль, – сказал длинноногий и длинноручный тряпичный Клоун.

Бабушка сшила его из разноцветных лоскутков, набила ватой и нарисовала забавную рожицу. Клоун был мягким, добрым и заботливым, как бабушка.

– Давайте я повезу вас в кузове, – предложил Большой деревянный грузовик. – Для того и придумали машины, чтобы не ходить пешком.

Это было разумно и игрушки с радостью согласились. Грузовик аккуратно свалил в угол разноцветные кубики, из которых Алёша строил высокие башни, и подъехал к креслу.

Медвежонок и щенок спрыгнули прямо в кузов. Клоуну пришлось сложить свои длинные ноги, чтобы они не свешивались через бортик.

«Стойте! Подождите! Меня забыли!» – Старая пластмассовая кукла Соня пищала, так пронзительно, что медвежонку пришлось закрыть лапами свои нежные меховые ушки.

Когда мама была маленькой девочкой, она расчёсывала своим куклам волосы, завязывала бантики, шила красивые наряды. Потом мама выросла, и ей стало не до игрушек. Забытая Соня перешла по наследству к Алёше. Но мальчик больше любил машинки, и кукла быстро постарела: платье помялось, ленты потерялись, косы расплелись. От этого характер у Сони испортился.

– Я тоже хочу кататься! – сердито заявила кукла.

– Мы отправляемся в поисковую экспедицию! Девочкам там не место! – возразил музыкальный пингвинёнок, сидевший в кабине грузовика на месте пассажира.

В Антарктиде, где на полярной станции работал Алёшин папа, среди вечного льда и снегов живёт много пингвинов. Папа рассказывал сыну об этих забавных нелетающих птицах. А на Новый год подарил игрушечного пингвинёнка, который умел исполнять рождественскую песенку.

– Мы едем по делу, а не на прогулку! Это может быть опасно! – поддержал пингвина трусоватый зайчонок Коська – маленький шофёр Большого грузовика.

Добрый тряпичный Клоун не любил, когда кого-нибудь обижали или кто-то, сердился. Своими длинными руками он подхватил куклу Соню и посадил в кузов. Медвежонок и щенок потеснились без особого удовольствия.

– В путь! Догоним шлёпанцы! – воскликнул шофёр Коська и нажал на педаль газа. Мотор заурчал, а пингвин заиграл весёлую мелодию. Большой грузовик выехал в прихожую. Входная дверь сама открылась и вежливо пожелала им счастливого пути. Лифт спустил всю компанию на первый этаж. Игрушки попали на ночную улицу.

Следы сбежавших тапочек вели через асфальтовую дорогу к тропинке, теряющейся в густом лесу. Рыжий щенок отважно перепрыгнул бортик кузова и как настоящая ищейка побежал впереди.

В лесу было так темно, что кукла Соня от страха закрыла глазки. Когда грузовик наезжал на кочки, она тихонько попискивала: «Ма, ма!» – Пришлось остановиться, так как ехать, не разбирая дороги, опасно.

– Я почти ничего не вижу, – прошептал зайчонок в темноте кабины. – Жаль, что Алёша потерял свой фонарик, он бы нам пригодился.

– Когда Лёша днём спрыгивал с дивана, фонарик выпал из его кармашка и закатился в дальний угол, – громко сказал игрушечный пингвинёнок.

В Антарктиде, на южном полюсе Земли, холодный полярный день длится целых полгода. А другую половину года, там царствует суровая полярная ночь. Алёшин пингвинчик знал об этом и совсем не боялся темноты. Он был маленьким, но храбрым!

К счастью в это время из-за тучи выглянула полная луна и осветила всё вокруг волшебным белым светом. Сразу стало веселее! Пингвин снова завел музыку. Клоун от радости замахал руками и ногами, словно сидя пустился в пляс. Медвежонок Фомка так и покатился со смеху.

Даже кукла Соня открыла глазки и, пригладив растрепанные волосы, стала от нечего делать сочинять кукольную песенку:

– Ма, ма, маленькие,
Бе, бе, беленькие,
Звёздочки горят.

Все ребята спят.
Чу, чу, чудненькую,
До, до, добренькую
Сказку позовём
В сладкий детский сон!

Вдруг Большой грузовик резко затормозил, и устало проворчал: – Посмотрите-ка, куда нас тропинка привела!

Лес расступился, и грузовик выехал на берег чудесного лесного озера. Луна светила как мощный прожектор. Тёплый ветерок слегка морщил водную гладь, пуская в звёздное небо лунных зайчиков.

Недалеко от берега на волнах покачивался маленький плот. На нем из речного камыша кто-то сплёл круглый домик-шалаш.

В окошке горел свет. Дверь, сделанная из берёзовой коры, была плотно закрыта. Только слабый плеск волн нарушал тишину сказочной ночи.

Щенок Рыжик беспокойно бегал по песчаному берегу. Он потерял след и огорченно повизгивал: «Если бы я умел лаять, я бы разбудил это сонное царство!»

«А может, ты ещё и кусаться хочешь уметь?» – сердито спросила растрепанная Соня. Она сама спрыгнула с грузовика, но, поскользнувшись, упала и громко заплакала: «Ма, а-а, ма, а-а!»

Всем стало жалко бедную старую куклу. Клоун и медве-

жонок Фомка кинулись её поднимать.

Заяц Коська, выскочил из кабины и предложил перевязать ушибленную коленку носовым платочком. Даже маленький музыкальный пингвин, бестолково крутился под ногами, пытаясь крылышками стряхнуть приставшие к грязному платью сухие еловые иголки.

Вдруг из кустов высунулась большая, серая голова. Разумеется, это был волк – «собственной персоной».

Все знают – того, кто не слушается и убегает от старших, рано или поздно ждут "Большие Неприятности". Поэтому умные маленькие дети днём одни не гуляют, а по ночам спокойно спят в своих кроватках. Но игрушки знали, что волк их не может съесть, и не боялись.

Волк, увидев столько народа, от удивления даже заговорил.

– Ёлочки-сосёночки, кхе, кхе! -С непривычки вести беседу, волк подкашливал, прочищая горло. – Кхе, кхе! Вы откуда взялись и почему гуляете по ночам? – спросил он хриплым голосом.

– Не беспокойся, гав! Мы не к тебе пришли, ав-ав! – храбро протявкали Рыжик, как настоящий щенок. Он понял, что научился лаять и очень обрадовался возможности погавкать.

Серый волк не привык к подобной бесцеремонности и рассердился.

– Вот я вас проглочу! Сначала собаку, чтобы не шумела,

затем зайца. А с остальными разберусь потом. Больно вы какие-то странные!

– Жаль вас расстраивать, – добродушно пошутил Клоун. – Мы на самом деле – куклы. Я сшит из тряпочек и набит ватой. Заяц, пингвин и щенок сделаны из синтетического, то есть не настоящего меха.

– А я и вовсе тебе не по зубам! – заявила пластмассовая Соня. Она грозно топнула ушибленной ножкой и запищала как десять голодных птенцов: – Ма, а-а, ма, а-а!!!

Больше всего на свете волки не любят шума, а вопли просто не выносят. Волк решил не связываться с игрушками и отступил, притаившись под старой разлапистой елью. Все-таки ему было любопытно, зачем они ночью забрели на берег волшебного озера.

«Плюх! Шлёп! – Шлёп! Плюх!»

Из прибрежных камышей выскочили две зелёные лягушки и поплыли наперегонки по озеру вдоль лунной дорожки. Они шлёпали лапками по воде, брызгались и кувыркались. Прыгали по листьям водяных лилий и дразнились: «Не догонишь! Квак! Не догонишь! Ква!»

От их барахтанья по воде побежали маленькие волны. Плот с домиком закачался и подплыл к берегу. Раздался звон серебряных колокольчиков. Дверь открылась, и на пороге появился странный человечек. На нем были зелёный костюм и зелёная панамка. Если бы не усы и длинная зелёная борода, можно было бы подумать, что это маленький мальчик. Зеле-

нобородый посмотрел на растерянных кукол, сгрудившихся вокруг Большого грузовика, и покачал головой.

– Здравствуйте гости дорогие! Разрешите представиться. Меня зовут Водокрут младший. Это я устраиваю водовороты в ванной, когда открывают пробку, при этом свищу и булькаю. Надеюсь, вы не пугаетесь, когда я вдруг начинаю слишком громко играть на водопроводных трубах? По-моему, я – неплохой музыкант!

Игрушкам очень понравился остроумный и весёлый старичок.

– Я здесь в гостях у дяди Водяного, который живёт в этом озере, – продолжал Водокрут младший. – А вы зачем сюда явились без приглашения?! Это не очень-то вежливо.

– Мы ищем домашние тапочки нашего друга. Они без спроса ушли из дома, – пролаял щенок. – Я всю дорогу шёл по следу, но здесь его потерял.

– Так вы – Алёшины игрушки! – Догадался человечек. – Это хорошо, что у него такие верные друзья! Похоже, мои лягушата опять расшалились. Ну, погодите, проказники!

Приветливый Водокрут младший пригласил кукол в дом, чтобы они отдохнули и попили полезного зелёного чаю.

Большой грузовик с благодарностью отклонил приглашение, он ведь считал себя машиной, а машины чаем не заправляются. Добрый клоун не захотел оставить друга одного и тоже остался на берегу. Не мог же он признаться, что боится

воды.

В шалаше была всего одна комната. На полу лежал сплетенный из травы ковёр. На столе, покрытом бархатной скатертью, горела старинная лампа с зелёным абажуром.

Игрушки уселись в плетёные кресла. Водокрут достал из буфета большую тарелку. На ней были красиво разложены бурые шарики, посыпанные сахарным песком.

– Это – любимое блюдо моих лягушат. Они обязательно явятся на запах болотной тины, из которой я приготовил эти пирожные, – усмехнулся старичок и захихикал в зелёную бороду: – Буль, буль, буль!

– А зачем вы превратили лягушек в шлёпанцы? – строго спросила кукла Соня. – Стоять у кровати или валяться под креслом ужасно скучно. К тому же Алёша не любит ходить дома в обуви.

– Во-первых, они – не настоящие маленькие лягушки, а большие проказники и притворщики. Во-вторых, в озере моего дяди Водяного, охранником служит злая, прожорливая щука. Она не любит, когда мутят воду и плохо себя ведут. И, в-третьих, им полезно поработать Алёшиными тапочками. Научатся быть смиренными и послушными, там видно будет. Буль, буль, буль!

Не успел Водокрут младший добулькать, как плот вдруг резко накренился, отплыл от берега и закачался, словно лодка в бурном море.

Игрушки упали с кресел. Старичок еле успел ухватиться

за спинку кровати. В распахнутую дверь ворвались две зеленые ракеты, оказавшиеся двумя мокрыми лягушатами.

– Пирожное, хочу пирожное! – орал Плюх, прыгая по комнате.

– Не трогай моё, а то получишь! – вопил Шлёп, пытаясь его догнать.

Щенок, в котором проснулся охотничий инстинкт, залаял и погнался за ними по кругу.

Лягушата квакали и скакали через головы растянувшихся на полу игрушек. Поваленные кресла они использовали как трамплины. Шлёп – прыг. Плюх – скок. У зайчонка Коськи глаза стали совсем косыми, а Пингвин чуть не свернул себе шею. Медвежонка Фомку, привыкшего спокойно сидеть на диване, стало укачивать. Щенок застрял под столом и копошился там, запутавшись в краях длинной скатерти.

Прыгнув на кровать, Шлёп, наконец, настиг Плюха, и они устроили настоящую войну подушками. Во все стороны полетели пух и перья. Шлёп вскочил Плюху на спину и помчался галопом вокруг комнаты. При этом он размахивал полотенцем, словно это было победное знамя.

– Ква-а-а! – надрывались лягушата.

– А-а-а! – кричали сидящие на полу, прикрывая головы руками.

От сильной качки дверцы буфета открылись, и посуда посыпалась на игрушки. Блюдо с пирожными съехало со стола и полетело в открытую настежь дверь.

– Держи эклерчики! – запищала кукла Соня и кинулась вдогонку. Дом вращался как праздничная карусель. Соня, вслед за пирожными и летающей тарелкой, свалилась прямо в воду.

На берегу озера собралась странная компания: Большой самосвал, длинноногий и длиннорукий Клоун и любопытный серый волк – житель этих сказочных мест. Они с интересом наблюдали необычное представление. Плавающий домик вертелся и раскачивался, словно попал в сильный шторм.

Когда на берег вынесло пустое блюдо, Клоун забеспокоился: «Там явно творится что-то не ладное! Пора принимать экстренные меры и спасти друзей!»

Большой грузовик въехал задними колёсами в воду. Клоун зацепился ногами за край кузова и попытался дотянуться до плотика. Если бы волк не схватил его за кушак, отважный добряк наверняка очутился бы в воде.

Наконец Клоуну удалось схватиться за дверную ручку и остановить «карусель». Совместными усилиями ненадёжное жилище Водокрута втащили на берег.

На прибрежный песок, пошатываясь, вышли игрушки и старик – волшебник. Его длинная борода походила на расчёпанную мочалку, а панамка съехала на глаза. От огорчения он ещё больше позеленел.

– Лопнуло моё терпение, выходите безобразники, будем решать, что с вами делать!

Лягушата осторожно выскользнули из домика.

– А где же наша Соня? – забеспокоился Клоун.

Щенок жалобно заскулил, а зайка захлопал носиком. Им было очень жаль бедную старую куклу, не пожалевшую себя ради пирожных. Даже волк чуть не заплакал, узнав, о том, что произошло. – Можно я проглочу этих хулиганов? – спросил он у Водокрута.

В это время из озера с плеском вынырнула огромная зубастая щука. Её серебряная чешуя сверкала в лунном свете, а на спине, держась за плавник, сидела промокшая до нитки сердитая кукла.

– Ура!!! – закричали игрушки. Они вытащили мокрую Соню на берег и закружились в весёлом хороводе.

– Эй, как тебя, Круговорот что ли?! Отдай этих глупых лягушек мне! – прошамкала щука, грозно сверкая глазами, и шлепнула по воде сильным хвостом. – У меня зубы сводит от желания заняться их воспитанием!

Плюх и Шлёп задрожали и прижались друг к дружке.

– Уж и пошутить нельзя! – сказал задиристый Шлёп.

– На самом деле мы – не настоящие лягушки, а тёплые и мягкие домашние тапочки. Просто нам понравилось скакать, вот мы и притворились лягушатами. Мы больше не будем! Простите нас, пожалуйста, – вежливо попросил Плюх.

– Мы хотим домой к Алёше! – заныли в два голоса Плюх и Шлёп.

Наступило утро. Алёша проснулся и первым делом посмотрел на месте ли его новые тапочки. Зелёные шлёпанцы спокойно стояли под кроватью. Но хитрые глазки-пуговики и вышитые улыбающиеся ротки как будто говорили: «Скорей вставай, попрыгаем!»

В ванной комнате на батарее сушилась кукла Соня. Мама вымыла её с мылом, расчесала волосы, а грязное платье постирала.

Алёша подумал, что, нужно бережнее относиться к вещам. Тогда и вещи будут с тобой дружить и долго оставаться как новые.

Водокрут младший одобрил эту мысль, сыграв на водопроводной трубе свою любимую песенку: «Буль, буль, буль!»